

угольную промышленность 7 765 корейцев, из которых 5 153 человека работали в Подмосковном угольном бассейне (Тульская обл.) и 2 622 человека использовали внутри Казахстана на Карагандинских угольных копях. Остальные корейцы были заняты в Коми АССР и на других стройках военного времени (там же).

⁶ *Ставский В.П.* Рассказы о героях. М., 1969; *Церковный М.Ф., Шиганов А.Д., Юрьев Б.Ф.* Героев подвиги бессмертны. Киев, 1982; *Чатоев Х.М.*

Участие курдов Советского Союза в Великой Отечественной войне. Ереван, 1970; *Цкатишвили К.В., Чинчилакашвили Т.Г.* Герои Советского Союза из Грузии. Тбилиси, 1981; и др.

⁷ *Бараташвили М.* Правовое положение месхов-репатриантов Грузии. Тбилиси, 1998; *Симоненко В.А.* Месхетинские турки: историческая судьба и проблемы культурной адаптации. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2002; и др.

А.Н. Сахаров. Исторические обретения на рубеже XXI века: очерки. М.: Голден-Би, 2011. 352 с.

Переосмысление отечественной истории в свете новых концепций является сегодня одним из наиболее актуальных вопросов исторической науки. В этой связи заметным событием в научной и общественной жизни России в 2011 г. стал выход в свет книги очерков известного отечественного ученого, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова «Исторические обретения на рубеже XXI века», которая явилась своеобразным продолжением его предыдущей работы «Россия: Народ. Правители. Цивилизация».

Анализ содержания книги свидетельствует о том, что автор поставил перед собой поистине грандиозные историософские и исторические задачи: показать прямую и непосредственную связь цивилизационного уровня развития страны с обликом и ментальностью различных слоев народа, культурной элиты и лидеров государства, с взаимоотношениями общества и власти, а также произвести переоценку сложившихся ранее представлений о некоторых сторонах внешней политики России и ее военной истории XIX–XX вв.

В ряде статей («История России – часть мирового цивилизационного процесса», «Империя как мировой цивилизационный фактор», «Управление Россией – цивилизационный исторический фактор», «Народ и власть в 1930 году. Начало Большого террора» и др.) Сахаров по-новому, в соответствии с современным пониманием исторического процесса как прогресса, прежде всего, человеческой личности и качества жизни людей, подходит к освещению таких основополагающих вопросов российской истории, как роль империи, становление системы управления страной в качестве факторов развития российской цивилизации. Автор доказывает, что империя, при всем ее репрессивном, а порой и экспансионистском характере, одновременно выступает мощным рычагом освоения и интеграции огромных евразийских пространств, развития

экономики и культуры отсталых ранее регионов, превращается по образу и подобию других имперских образований в мощный культурный центр.

Система управления Россией, подчеркивает Сахаров, складывалась в условиях острейшего геополитического противоборства с окружающим миром, сложных и противоречивых социально-политических взаимоотношений разных слоев общества в связи с необходимостью государства мобилизовать все человеческие и материальные ресурсы на обеспечение жизнедеятельности и жизнеспособности страны. Прежние представления о роли империи и значении государственной системы управления сегодня подвергаются существенному пересмотру на примерах событий становления Русского централизованного государства, истории Смутного времени, «стабилизационного» XVII в., эпохи Петра I и последующих периодов российской истории. Сахаров не выделяет из этого ряда и советскую эпоху, сохранившую имперские черты и государственно-управленческие задачи, доставшиеся ей от предшествующих поколений. Однако в новых условиях руководители государства по своим воззрениям, культуре, небрежению к человеческой личности являлись плотью от плоти и кровью от крови победившего народа. В итоге имперские черты, по мнению автора, приобретали причудливые и жестокие, приземленно-прагматические формы (при высоких гуманистических пропагандистских декларациях), а результаты были совершенно несоизмеримы затраченным усилиям, вложенным средствам, страданиям и гибели миллионов людей. Это особенно ярко отразилось, по мнению Сахарова, в материалах, освещающих начало сталинского террора 1930-х гг., когда руководство страны стремилось ценой тяжких репрессий осуществить модернизационный прорыв и достигнуть единства народа.

Сахаров констатирует, что сегодня в российском обществе на всех уровнях много говорится о модернизации страны, предлагаются различные рецепты этой действительно насущной задачи. Однако акцент делается в сторону разного рода технологических инноваций. Между тем, как доказывает автор, история любого государства, в том числе и России, показывает, что подлинная модернизация общества начинается, прежде всего, с духовной и материальной модернизации личности, с утверждения реальных прав и свобод людей, что в конце концов «вытягивает» за собой и всю модернизационную, в том числе и технологическую, цепочку. Обоснованию этой незамысловатой, но вечно новой для России идеи с ее модернизациями по Петру I, С.Ю. Витте, И.В. Сталину и с последующими новациями советских лидеров, посвящена серия статей, охватывающая ключевые проблемы истории страны. Одно из центральных мест в этом контексте занимают оценки событий конца 1980-х – начала 1990-х гг., которые Сахаров характеризует как демократическую революцию 1989–1993 гг. (в очерках «История и стабилизация общества», «История учит считаться с народом», «Революционная ситуация не может длиться вечно», «О войне, о революции»).

Другим направлением в рецензируемой работе стала существенная переоценка некоторых сторон истории внешней политики Российского государства. В начале XXI в. Сахаров обратился к казалось бы хрестоматийным сюжетам – Священному союзу, Русско-японской войне 1904–1905 гг., русско- и советско-финляндским отношениям в XIX–XX вв.

Отвергая сложившийся стереотип, согласно которому Священный союз – это реакционная, охранительная организация, призванная консервировать на Европейском континенте феодальные отношения и препятствовать историческому прогрессу, автор, опираясь на документы, опубликованные в том числе и в советское время, показывает совершенно иную картину. Руководители европейских стран, в первую очередь Александр I, думали не о консервировании отживших свой век общественных отношений, а о мирном устройстве Европы, стабильной жизни своих подданных, предотвращении новых всплесков насилия, от которых содрогнулся Континент в начале XIX в. Автор подчеркивает, что мир и стабильность, поддерживаемые Священным союзом, являвшимся политическим стержнем Венской системы, сохранить было нелегко. Их подтачивали политические противоречия между тогдашними великими державами, однако Священный союз, инициированный Россией, стал

предтечей последующих попыток мирного и правового регулирования международных отношений.

Что касается Русско-японской войны, то она, как убедительно доказал Сахаров, стала для России одной из тех войн, которые неудачно начинались, но, если доводились до логического завершения, удачно заканчивались. К таким неудачным по началу, но победоносным в окончательном результате войнам можно отнести Северную войну 1700–1721 гг., Отечественную войну 1812 г., Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Другие войны, отмечает автор, доведены до конца не были: ни Крымская, ни Первая мировая. По разным причинам они заканчивались для России в то время, когда страна лишь начинала разворачивать свой военный потенциал. Совокупность внутри- и внешнеполитических обстоятельств лишали Россию возможности, в конце концов, пожать плоды великих усилий, неудач и потерь первых военных лет. К таким войнам относится и Русско-японская война, объявленная, как либеральными, так и радикальными силами, проигранной в то время, когда Россия, нарастив в Маньчжурии, за 10 тыс. км от центра, мощную армейскую группировку, ее практически только начинала, тогда как Япония вести войну далее практически уже не могла. Пересмотр Сахаровым оценок этого исторического события, многократно оболганного и дискредитированного, стал сегодня велением времени.

В очерках «1809 год в истории России и Финляндии» и «Другая война (о Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.)» автор рассматривает эти сюжеты в контексте всей истории взаимоотношений между Финляндией и Россией с глубокой древности до событий Второй мировой войны. С этих позиций по-иному выглядит трудная и противоречивая, но совершенно закономерная эволюция истории финского народа, которая привела его в состав России поэтапно в XVIII–XIX вв. Столь же сложной и противоречивой стала судьба Финляндии в XIX–XX вв. Российские либеральные силы превратили ее в своеобразный исторический полигон, на котором оттачивались модели реформирования всего российского общества. В результате, к началу XX в. Финляндия превратилась в полноценную парламентскую республику, что и совершилось *de jure* в 1917 г. Свое новое политическое качество, констатирует Сахаров, финны с упорством отстаивали в последующие десятилетия, включая и период Советско-финляндской войны, ставшей для СССР печальной репетицией первых месяцев Великой Отечественной.

Заключительная глава книги посвящена проблемам исторического образования. Здесь в очерках «Историческая наука в России: день сегодняшний», «История – всегда поле непаханное», «Неоспоримы только даты», «Мы историю не переписываем, мы историю переосмысливаем...» рассмотрены новые подходы как к российской истории в целом, так и к ее ключевым проблемам, начиная с норманской теории возникновения российского государства, подвергаемой Сахаровым серьезной критике, до событий конца 1980-х–2000-х гг., которые автор трактует как революцию и последовавшую за ней постреволюционную стабилизацию.

Труд А.Н. Сахарова отличается новизной теоретико-методологических и эмпирических подходов к исследованию российской цивилизации, способствует дальнейшему осмыслению специфики исторического развития России. Книга рассчитана как на историков-специалистов, так и на широкий круг читателей.

В.А. Юрчёнков,
доктор исторических наук
(НИИ гуманитарных наук
при Правительстве
Республики Мордовия)